

Цзи Цинлинь некоторое время нерешительно топтался перед мусорным баком. В конце концов его окликнул Синь Хэ и спросил, почему он не заходит внутрь.

Цзи Цинлинь замялся, не сумев придумать внятного оправдания. Синь Хэ не стал его допытывать: припарковал машину и потащил товарища в офис. Они работали в одном кабинете.

Синь Хэ сходил в комнату отдыха, принес две чашки кофе и, вернувшись, увидел, что Цзи Цинлинь всё так же сидит на своем месте, сжимая в руках полотенце и глядя перед собой остекленевшим взглядом.

— Как ты себя чувствуешь? Если совсем немоготу, бери отгул, не надо геройствовать.

В ответ на заботу Синь Хэ Цзи Цинлинь медленно покачал головой, взял кофе и хрипло пробормотал слова благодарности. У него не было времени на отдых — проект компании Хуаньюй ждал, пока он им займется.

Когда Цзи Цинлинь отложил полотенце и потянулся к контракту, Синь Хэ беззлобно усмехнулся:

— Не думал, что ты так печешься о Хуаньюй. Работаешь даже больным. Неужели председатель Гу не вручит тебе за это звание лучшего шурина десятилетия?

Сказано было без задней мысли, но Цзи Цинлинь воспринял это болезненно. От этой шутки лицо его помрачнело еще сильнее. Он опустил глаза и натянуто улыбнулся:

— Это всего лишь работа. При чем тут родственные связи?

Синь Хэ, заметив, что коллега не настроен на перепалку, умолк и погрузился в свои дела.

Ближе к одиннадцати часам утра на телефон Цзи Цинлиня поступил звонок с незнакомого номера. Он несколько секунд смотрел на экран, пытаясь вспомнить, чей это контакт, но, так и не узнав его, ответил. Из вежливости он промолчал, ожидая, пока заговорит собеседник. На том конце тоже царила тишина. Цзи Цинлинь еще раз взглянул на номер и осторожно спросил:

— ...Алло?

— Это я.

Всего два слова, а в душе Цзи Цинлиня поднялась целая буря. Он в панике замер, пальцы, лежавшие на клавиатуре, непроизвольно сжались. Его взгляд упал на упаковку лекарств. Что Гу Иньмо задумал? Они же договорились быть друзьями, разве этого недостаточно?

Цзи Цинлинь постарался взять себя в руки и ответил официальным тоном:

— Председатель Гу, здравствуйте. Что-то случилось?

Гу Иньмо тихо усмехнулся:

— Я вдруг вспомнил, что мы так и не обменялись контактами. Будь добр, сохрани мой номер.

От этого обращения — господин Цзи — уши Цзи Цинлиня вспыхнули алым. Когда они были вместе, Гу Иньмо иногда называл его так, подначивая усерднее заниматься фотографией. В памяти всплыли обрывки прошлого, Цзи Цинлинь часто заморгал, не зная, что ответить.

Гу Иньмо, казалось, не заметил его замешательства и продолжил:

— Есть время пообедать?

Это был явный намек на свидание. Цзи Цинлинь, не раздумывая, отказал:

— Я заболел, остался дома отдыхать. Сегодня не получится.

Получив отказ, Гу Иньмо лишь лениво хмыкнул и сухо произнес:

— Тогда договоримся в другой раз.

Повесив трубку, Цзи Цинлинь долго смотрел на безымянный номер, пока экран телефона не погас. В отражении он увидел свое лицо и глубоко вздохнул.

Раньше обедать вместе с Гу Иньмо было его самым любимым занятием. Гу Иньмо был перегружен учебой, постоянно пропадал на мероприятиях и вечно забывал нормально поесть. Тогда Цзи Цинлинь специально попросил маму во время летних каникул научить его готовить. Когда Гу Иньмо не возвращался домой, он сам приносил ему бенто на экономический факультет.

Маленький садик за корпусом факультета был их секретным убежищем. Там они вместе любовались весенним дождем из лепестков сакуры, там под раскаты летнего грома обменивались влажными поцелуями.

Однажды в день первого снега Цзи Цинлинь по-детски потащил Гу Иньмо из съемной квартиры в этот сад. Их волосы покрылись снегом. Цзи Цинлинь смеялся, что Гу Иньмо похож на седого старичка, и, запретив ему стряхивать снег, настаивал на совместном фото.

Гу Иньмо ничего не ответил, лишь молча взял телефон из рук Цзи Цинлиня. Избалованный его вниманием, Цзи Цинлинь сделал вид, что хочет обнять его, и, задрав голову, потребовал поцелуй со вкусом снега. На той фотографии Цзи Цинлинь обхватил Гу Иньмо за талию, прижавшись головой к его груди, и ярко, искренне улыбался. Гу Иньмо лишь слегка улыбался в ответ, держа телефон одной рукой, а другой, скрытой от объектива, крепко обнимал его.

Они стояли под снегом, ставшие на мгновение седыми. Тогда им казалось, что все невзгоды уже позади и они смогут вот так, вместе, дожить до настоящей седины. Но прекрасное прошлое было подобно акварели, разбавленной водой: цвета медленно блекли, оставляя лишь мутные разводы.

Ресницы Цзи Цинлиня дрогнули, и слезинка упала на лежащий перед ним документ. Он поспешно стер ее, но на бумаге остался бледный след.

Синь Хэ, который до этого момента был занят игрой, наострил уши и поднял голову от заваленного бумагами стола:

— Что с тобой?

Цзи Цинлинь шмыгнул носом и небрежно бросил:

— Кажется, аллергический ринит.

Синь Хэ скривился и кинул ему пачку таблеток:

— Выпей, моя девушка говорит, что они отлично помогают.

— Спасибо, — Цзи Цинлинь вскрыл упаковку и запил лекарство кофе.

В кабинете было жарко, но Цзи Цинлинь всё равно кутался в одежду, сжавшись в кресле и склонившись над планом проекта. Видя, что тому совсем плохо, Синь Хэ, не желая его мучить, отправил его домой еще до конца рабочего дня.

Цзи Цинлинь хотел было возразить, что ничего страшного, но побоялся заразить остальных, поэтому ушел на два часа раньше.

Такси в снегопад поймать было трудно. Подождав немного, Цзи Цинлинь решил пойти пешком. Шел снег, но было не слишком холодно. Он поплотнее закутался в шарф, чтобы снежинки не попадали за шиворот, сунул руки в карманы и осторожно обходил выбоины на дороге.

Его сгорбленная фигура удалялась. Сидевший в машине Пэй Ян выпрямился и посмотрел в зеркало заднего вида на Гу Иньмо:

— Поехать за ним?

Гу Иньмо слегка кивнул, не отрывая взгляда от спины Цзи Цинлиня.

— Не ожидал, что вы лично повезете его на работу, — вдруг произнес Пэй Ян.

Гу Иньмо откинулся на спинку сиденья и промолчал. Пэй Ян не унимался и мягко спросил:

— На сегодняшний ужин я вам еще нужен?

Половина лица Гу Иньмо тонула в тени, и Пэй Ян не мог прочесть его эмоций. Он отчаянно пытался добиться от Гу Иньмо хоть какой-то потребности в себе, но тот оставался непреклонен: сколько бы Пэй Ян ни играл роль любовника, это не вызывало у Гу Иньмо ни малейшего отклика.

Из ревности Пэй Ян мастерски вжился в образ мнительного и капризного партнера. Он ненавидел того человека, который заставил Гу Иньмо закрыть свое сердце. И теперь, когда этот человек оказался прямо перед ним, дыхание Пэй Яна участилось, а нога сама собой вдавила педаль газа.

— Остановись, — ледяной тон Гу Иньмо прервал его действия. Пэй Ян резко затормозил, покрывшись холодным потом.

Гу Иньмо с мрачным лицом бросил одну фразу и вышел из машины. Пэй Ян, упершись руками в руль, тяжело выдохнул. Сердце бешено колотилось при мысли о своей недавней несдержанности.

— Не делай лишнего.

Голос Гу Иньмо эхом отдавался в ушах. Пэй Ян стиснул зубы и с силой ударил по рулю.

<http://bllate.org/book/21439/2191127>